

Оглавление

- [1. Воспетые в камне](#)
- [2. Путь римлян](#)
- [3. Изменения климата](#)
- [4. Наконечники копий](#)
- [5. Кровавый орел](#)
- [6. Королевская мера](#)
- [7. Приход захватчиков](#)
- [8. Дом](#)
- [9. Дьяволы и нечестивцы](#)
- [10. Дорога](#)
- [11. Закон мертв](#)
- [12. Имена](#)
- [13. Мятежный поп](#)
- [14. Потерянная деревня](#)
- [15. Великая хартия](#)
- [16. Преступление и наказание](#)
- [17. Простой король](#)
- [18. Сезонный календарь](#)
- [19. Император Британии](#)
- [20. Молот](#)
- [21. Королевские фавориты](#)
- [22. Рождение и смерть](#)
- [23. Национальное самосознание](#)
- [24. Ночные школы](#)
- [25. Беспорядки](#)
- [26. В лесах](#)
- [27. Страдающий король](#)
- [28. Старые привычки](#)

[29. Воитель](#)

[30. Какими другие видят нас](#)

[31. Простой человек](#)

[32. Знакомство с одной семьей](#)

[33. Разделенное королевство](#)

[34. Мир в игре](#)

[35. Лев и агнец](#)

[36. Основа жизни](#)

[37. Король весны](#)

[38. Идем в город](#)

[39. Король-фанатик](#)

[40. Король подозрений](#)

[Заключение](#)

[Библиография](#)

[Фотоматериалы](#)

Эта книга начинается со времени строительства Стоунхенджа и заканчивается закатом династии Плантагенетов и восшествием на престол Генриха VII Тюдора. Впечатляет исследование роли обычаев, традиций и непредвиденных обстоятельств в формировании истории Англии. Автор отвергает точку зрения на английскую историю описываемого периода как на сознательное движение вперед, например к появлению парламента. Он допускает сохранение преемственности после Нормандского завоевания, подчеркивая поддержание образа жизни коренного населения и, к примеру, их родного языка, который, пусть даже и три столетия спустя, при Чосере, заменил французский язык завоевателей в качестве языка общественной жизни и правящей элиты. Пока бушевали сражения за корону, шли Столетняя война и Война Алой и Белой розы, крестьяне продолжали обрабатывать землю, пить эль и время от времени подниматься на господ с вилами и факелами. Чрезвычайная эрудиция автора поражает.

Booklist

Автор истолковывает одни мифы, развенчивает другие и словно возвращает английских королей к жизни... Приводятся одновременно и положительные, и отрицательные черты каждого правителя, причем не упускаются очаровательные мелочи, такие как появление носовых платков. Настоящая история Англии — это неразрывная связь множества деталей.

Kirkus Reviews

Захватывающая и отличающаяся новизной история отдаленного прошлого Англии, имеющая отношение к национальной памяти и «чувству места». Автор мастерски обобщает результаты исследований многих ученых, представляя также и собственные изыскания. В первых главах, посвященных временам до Вильгельма Завоевателя, блестяще описываются находки современных археологов, углубившие наше понимание того, как жили древние бритты и как изменили нацию различные миграции и завоевания.

New York Times Book Review

Потрясающе! История Англии от расселения племенных групп и формирования региональных различий до римского владычества и саксонских вторжений с их долгосрочными последствиями... Не только рассказ о жизни английских монархов и описание войн, но и анализ обычаев, традиций, материальной культуры и наследия, актуального по сей день. Даже если вы эрудит в английской истории, многое будет для вас в новинку.

Sunday Express

ИСТОРИЯ АНГЛИИ

ОСНОВАНИЕ

От самых начал до эпохи Тюдоров

ПИТЕР
АКРОЙД
ИСТОРИЯ АНГЛИИ

ОСНОВАНИЕ

ОТ САМЫХ НАЧАЛ ДО ЭПОХИ ТЮДОРОВ

Peter Ackroyd
THE HISTORY OF ENGLAND
Volume I. Foundation

Впервые опубликовано в 2012 году Macmillan,
импринт Pan Macmillan, подразделение Macmillan Publishers International
Limited

Перевод с английского Виктории Краснянской

Акرويد П.

Основание: От самых начал до эпохи Тюдоров / Питер Акرويد ; [пер. с англ.
В.В. Краснянской]. – М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020.

ISBN 978-5-389-18476-3

18+

История Англии — это непрерывное движение и череда постоянных изменений. Но всю историю Англии начиная с первобытности пронизывает преемственность, так что главное в ней — не изменения, а постоянство. До сих пор в Англии чувствуется неразрывная связь с прошлым, с традициями и обычаями. До сих пор эта страна, которая всегда была единым целым, сопротивляется изменениям в любом аспекте жизни. Питер Акرويد показывает истоки вековой неизменности Англии, ее консерватизма и приверженности прошлому.

В этой книге показана история Англии от периода неолита, первых поселений и постройки Стоунхенджа до возведения средневековых соборов, формирования всеобщего права и конца правления первого короля династии Тюдоров Генриха VII. Повествование ведется о последовательных волнах захватчиков — римлян, викингов, саксов и норманнов, о воюющих королях, о междоусобицах внутри страны и о чужеземных войнах. В труде Акроида, которого по праву считают одним из лучших английских литераторов, воссоздается не только политическая история, будни королевских особ и перипетии их взаимоотношений, но и повседневная жизнь простых людей с ее традициями, обычаями и материальной культурой. Солидный историко-литературный труд, снабженный 51 цветной иллюстрацией, представит интерес для широкого круга читателей.

© Peter Ackroyd, 2011

© Краснянская В.В., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020

КоЛибри®

Воспетые в камне

Когда в круг Стоунхенджа был поставлен первый камень-валун, земля, которую мы называем Англией, уже была очень давно заселена. Неподалеку от деревни Хэпписбург в Норфолке недавно было найдено семьдесят восемь кремневых предметов, возраст которых оценивается приблизительно в 900 000 лет. Так началась долгая история этой земли.

Воспользовавшись преимуществами теплого межледникового периода, продолжавшегося много тысяч лет, из южной части Европы прибыли по крайней мере девять отдельных, непохожих друг на друга волн поселенцев. Они не оставили никакого следа в истории, только камни и кости как свидетельства своих успехов и поражений. У стены пещеры на полуострове Гауэр был обнаружен скелет человека, пролежавший там 29 000 лет. Его кости были покрыты тонким налетом красного цвета, предположительно либо их присыпали красной охрой, либо похоронные одеяния были очень густо покрашены. На ногах у него были туфли. Вокруг него лежали различные похоронные подношения, в том числе костяные браслеты и раковины с пробитыми дырочками. Головы не было, а само тело было погребено с черепом мамонта.

Мужчина был молод, возможно не старше двадцати одного года, но в те далекие времена все мужчины и

женщины не доживали до старости. Он явно был кем-то вроде главы клана или вождя племени. На заре человечества уже существовала социальная иерархия со своими обозначениями ранга или статуса. Пещеру, где был похоронен неизвестный мужчина, посещали многие последующие поколения, но мы так и не знаем, какие тайны она хранила. Народ, к которому принадлежал покойный, исчез с лица земли.

Выжила только последняя волна прибывших в Англию. Эти люди появились там примерно 15 000 лет назад и расселились на разных территориях, включая места, известные нам как Ноттингемшир, Норфолк и Девон. На известняковом потолке пещеры в Ноттингемшире 13 000 лет назад были вырезаны фигурки птиц и зверей; среди них были рогач и медведь, олень и бизон.

Поколения приходили и уходили, но в жизни людей, насколько мы можем судить, не менялось ничего или почти ничего. Они не сдавались. Они выживали. Мы не знаем, на каком языке они говорили. О том, как и кому они молились, мы тоже не имеем понятия. Но они не были безъязыкими. Их интеллектуальные возможности были так же велики — или так же малы, — как наши собственные. Они смеялись, плакали и молились. Кто же они? Прародители англичан, прямые предки многих из тех, кто и сейчас принадлежит к этому народу. Существует аутентичная и мощная генетическая структура, связывающая живущих с давно ушедшими. В 1995 году два палеонтолога доказали, что образец генетического материала, взятый из тела мужчины, захороненного в пещерах ущелья Чеддер 9000 лет назад, во многом совпадает с образцами, взятыми у нынешних жителей этой территории. У них всех был общий предок по материнской линии. Значит, есть преемственность. Те древние люди выстояли. Англичане изначально не были «англосаксами» или «кельтами»; они были доисторическим островным народом.

Изучение доисторической эпохи невозможно без изучения географии. Когда поселенцы прибыли в Англию 15 000 лет назад, Северное море было великой равниной с озерами и лесами. Теперь она находится под водой, вместе с невидимыми свидетельствами прошлого. И все же частично мы можем воссоздать утраченное. Дубовые леса, трясины, покрытые камышом, и просторные луга. Мир был теплым и влажным. Его населяли благородные олени и полевки, но им приходилось делить территорию со слонами и макаками. Там же в поисках добычи бродили группы людей, по двадцать пять или более человек каждая. Они убивали животных стрелами с кремневыми наконечниками и использовали обработанные оленьи рога как топоры; они носили деревянные копья. Мы не знаем, как именно была организована их жизнь, но обнаруженные в стороне от основных поселений «места разделки добычи», где производились инструменты и готовилась пища, предполагают некоторую степень социального управления.

Мы и сейчас можем увидеть, как эти люди словно проходят перед нами. На песчаных дюнах Формби, на северо-западном побережье Англии есть полоса длиной 9,75 метра, полная отпечатков человеческих следов. Среди них много детских отпечатков. Мужчины имели рост примерно 1,55 метра, женщины были сантиметров на двадцать ниже. Они искали креветок и острые ракушки. Такие же отпечатки находили и в других частях Англии, в частности на береговой полосе в устье реки Северн; они постепенно стирались там, где 7000 лет назад сухая земля становилась болотом. Теперь они исчезли, смытые приливом.

Это отпечатки ног так называемых людей мезолита. Термин «мезолит», как и смежные «палеолит» и «неолит», достаточно размыт, но удобен в использовании. Люди той эпохи выжигали леса, чтобы

построить поселения или сделать охоту более эффективной. Выжигали и сосняки, чтобы освободить место для орешника, чьи созревающие по осени плоды были широко распространенным источником пищи. Люди знали, как распределить свои ресурсы. Первых англичан называют «охотниками-собираателями»: для охоты они использовали собак, но в целом жизнь их не была спонтанно кочевой: они действовали в четко определенных границах, передвигаясь по прилегающим друг к другу территориям. Особенно привлекали их местности, где земля встречалась с водой.

Примерно 11 000 лет назад территорию современной долины Пикеринга в Йоркшире занимало огромное озеро. На его берегу была построена платформа из березового дерева. Возможно, она использовалась и для того, чтобы было удобнее ловить рыбу, но скорее служила местом ритуальных церемоний: приходящие туда люди носили янтарные бусы и оставляли после себя кости свиней, оленей, журавлей и уток. Кроме того, исследователи нашли круглый дом 3,5 метра в диаметре, датируемый примерно 9000 годом до н. э.; он был построен с помощью восемнадцати вертикально укрепленных деревянных столбов, толстые слои мха и камыша служили спальным местом.

Обитатели этого дома использовали стрелы с заостренными наконечниками из оленьих рогов, кремневые ножи и скребки; они разжигали огонь с помощью пирита (железного колчедана). В самом доме, вероятно, имелся очаг. Люди пользовались каноэ, чтобы плавать по озеру: было обнаружено одно весло, хотя самих плавучих средств найдено не было. Их разрушило время, но кое-что все-таки осталось. В месте под названием Стар-Карр обнаружили двадцать один фрагмент оленьих черепов, на некоторых из них сохранились рога. Служили ли они маскировкой для охоты? Впрочем, более вероятно, что олени черепа

были частью костюма шамана и помогали ему призвать дух оленя. Возможно, они были связаны с какой-то ранней формой моррисданса¹: то, что когда-то воспринималось как мистическое, теперь кажется просто причудливым.

Англичане эпохи мезолита жили в поселениях, подобных обнаруженному в городе Тэтчем в Беркшире; сегодняшней город на самом деле является наиболее современной версией общины, проживавшей там же в древности. Какие-то атавистические побуждения заставляют людей селиться на одном и том же месте. 10 000 лет назад они жили на берегу озера. Были обнаружены обугленные кости, обгорелые ветви орешника и куски угля, которые использовались для разведения костров; другими словами, здесь люди жили обычной повседневной жизнью. Расчищенные места служили полом для маленьких хижин. Первые английские дома строились из гибких молодых деревьев, которые связывались вместе и покрывались шкурами. Размеры жилища составляли приблизительно 6 метров на 4,8 метра.

Существовали сотни таких поселений, многие из них находились в прибрежном районе, который теперь лежит ниже уровня моря. Береговая линия тогда была на 20-30 метров выше, чем сейчас, так что близлежащие поселения затопило. Возможно, мы никогда не будем знать об Англии эпохи мезолита намного больше, чем сейчас, потому что ее останки погребены под волнами. Одна такая покрытая водой деревня нашлась, когда случайные ныряльщики заглянули в нору, вырытую лобстером неподалеку от острова Уайт: ракообразное выбрасывало наружу куски обработанного кремня. Тогда и было открыто это поселение ремесленников и мастеров, а также охотников и рыболовов. Из воды достали деревянный столб с кремневым ножом в нем. Было найдено

вырезанное из бревна каноэ. Можно ясно разглядеть остатки конструкций, которые раньше были домами. Их жители строили как из дерева, так и из камня. Все это часть английского мира, ушедшего под воду.

Вода поднялась так высоко, что после таяния ледникового покрова, оставшегося от периода обледенения, она окружила архипелаг, на котором расположены современные Англия, Шотландия и Уэльс. 8000 лет назад луга и леса равнины, лежащей между Великобританией и континентальной Европой, были затоплены южной частью Северного моря. Вероятно, причиной стал не единовременный мощный прилив, хотя землетрясения могли вызвать огромную волну. Скорее всего, процесс происходил постепенно, на протяжении 2000 лет, когда земля медленно превращалась в болото, а затем — в озеро. В более раннюю эпоху два катастрофических наводнения уже образовали пролив между Англией и Францией. В результате был сформирован архипелаг (для простоты мы можем называть его островом), 60 % которого сегодня занимает Великобритания.

Здесь неизбежно возникают вопросы топографического характера. Например, где же точно находится центр Великобритании? Он отмечен каменным крестом в поселке Мериден в Уорвикшире; созвучие названия Мериден со словом «меридиан» или с выражением *middle of the day* (середина дня) не может не обращать на себя внимание, и, возможно, в самом деле имелась причина достаточно веская, чтобы поставить крест именно в этом месте. Но в действительности центр страны находится на ферме Линдли-Холл в Лестершире, которая с недавнего времени принадлежит супружеской чете по фамилии Фармер².

Изолированное положение Англии в какой-то момент начало влиять и на изготавливаемые там инструменты.

Они стали меньше по сравнению со сделанными на континенте, а некоторые типы миниатюрных каменных орудий вообще не производились за пределами этой земли. Тем не менее остров по-прежнему оставался привлекательным для путешественников, которые приплывали в лодках, построенных из дерева или ивовой лозы и кожи. Они приплывали из Северо-Западной Европы, что доказывает: вторжения англосаксов и викингов были продолжением процессов, начавшихся в древности.

Приплывали люди и с Атлантического побережья Испании, и из Юго-Западной Франции, но эта волна миграции не была чем-то новым. Мореходы Атлантики колонизировали юго-западную часть Англии еще в мезолите, поэтому к тому времени, когда сформировался остров, в западных районах страны уже существовала обособленная процветающая цивилизация. Путешественники из Испании селились и в Ирландии, отсюда и родственность корней в названиях «Иберия» и «Гиберния»³. Племена силуров, поселившиеся в Южном Уэльсе в железном веке, всегда считали, что их предки прибыли из Испании в некоем отдаленном прошлом; Тацит отмечал, что у людей из этих племен темная кожа и курчавые волосы. Именно их позднее начали называть кельтами.

Итак, различия между регионами Англии существовали уже 8000 лет назад. Кремневые орудия, например, можно разделить на пять отдельных, самостоятельных категорий. Предметы, найденные на юго-западе, выглядели совершенно иначе по сравнению с обнаруженными на юго-востоке, что стимулировало торговлю между двумя территориями. Создавались самобытные культуры, использующие географические и геологические особенности того или иного региона. В любом случае не могло не быть разницы между культурами, основанными на известняке, и культурами,

которые строились на граните.

Англия представляет собой две масштабные зоны. Низменность (Лоуленд), куда входят срединные земли (Мидленд), «ближние графства», окружающие Лондон, Восточная Англия, Хамберсайд и юг центральной равнины — мягкий известняк, мел и песчаник. Для здешних мест характерны низкие холмы, равнины и речные долины. Это земля централизованной власти и поселений, мягкая и податливая. Возвышенность (Хайленд) на севере и западе, куда входят Пеннинские горы, Камбрия, Северный Йоркшир, Скалистый край Дербишира, Девон и Корнуолл, в основном сформирована из гранита, сланца и известняка. Здесь земля гор, высоких холмов и болот — твердый, суровый и кристально-прозрачный край, населенный клановыми группами или независимыми друг от друга семьями. Эти два региона обращены не друг на друга, а наружу, к морям, по которым приплывали их обитатели. Мы можем увидеть, как меняется сама земля. В Уэссексе граница обнаруженных поселений прерывается в месте, где мягкий известняк встречается с кимериджскими глинами. Дальше на запад местные народности не продвигались. Так начали углубляться региональные различия.

Различия диалектов и произношения могли существовать и раньше. На юго-востоке бытовал праязык, следы которого можно проследить в современной речи: названия «Лондон», «Темза» и «Кент» не имеют германских или кельтских корней. Вполне возможно, что люди в Восточной Англии и на юго-востоке начали говорить на языке, который развился в германский, а люди на северо-западе использовали язык, который стал кельтским. Германское наречие превратилось в среднеанглийский, который позже трансформировался в стандартный английский; кельтский же разделился на валлийский,

корнский и гэльский языки. Кстати, в Уэльсе и Корнуолле можно найти надписи на кельтском языке, вырезанные на камне в римскую эпоху, в то время как в Южной Англии таких надписей нет. Тацит писал, что во времена римской колонизации на юго-востоке Англии говорили на языке, не так уж сильно отличавшемся от наречий балтийских племен. Впрочем с уверенностью ничего по этому поводу утверждать нельзя. Все теряется в туманных сумерках прошлых веков.

Когда же туман рассеивается, мы видим необыкновенные вещи. Под похоронным холмом в Уилтшире неподалеку от Эйвбери археологи обнаружили то, что примерно в 3500 году до н. э. было верхним слоем почвы; он сохранился благодаря особой конструкции могильника. Значимость находки этой древней земли стала еще очевиднее после обнаружения на ней крошечных канавок, расположенных под прямым углом друг к другу, так, что они образовывали нечто вроде клеток. Канавки были проложены плугом, представлявшим собой раздвоенную ветку дерева, укрепленную каменным наконечником, которую тащил бык. Это первое доказательство существования полей в Англии. Оно говорит о начале сельского хозяйства. Мы попадаем в так называемую Англию эпохи неолита. Люди расчистили небольшой клочок земли от густого леса, обработали его плугом, запустили туда овец и крупный рогатый скот и возвели вокруг участка забор или изгородь. Сам могильный холм появился где-то на 1500 лет позже. Учитывая такую последовательность событий, мы видим, как медленно происходили изменения в доисторический период.

Переход от охоты к сельскому хозяйству также происходил постепенно; никакой серьезной сельскохозяйственной революции не случилось, в ходе дней, лет и веков привычный уклад менялся едва заметно. Жизнь покоилась на традиции. За этот долгий

период кремневые орудия сменились серпами и блестящими топорами; в Англии появилось гончарное дело; выработались новые формы общинных ритуалов. Но на протяжении жизни отдельного поколения, которая, по нашим оценкам, составляла от двадцати до тридцати лет, должно было казаться, что ничего не меняется. Используя такие термины, как мезолит и неолит, мы должны помнить, что речь идет о глубинной преемственности, характеризующей и суть самой Англии.

Начало медленного распространения сельского хозяйства можно датировать 4000 годом до н. э. Начали расчищаться леса, сперва спорадически, а затем все более масштабно; болотистые низины Северной и Юго-Западной Англии и пустоши Восточной Англии были отчасти созданы рукой человека. На свежерасчищенных землях росли пшеница и ячмень, паслись одомашненные свиньи и коровы, овцы и козы. Впрочем, овцы не являются исконно английскими животными. Вообще все эти животные были завезены на кораблях, на острове они не водились: это дает представление о том, насколько важен был вклад морских путешественников в формирование знакомого нам сегодня пейзажа.

Это было время потепления, и под сверкающим солнцем людей становилось больше; за весь период неолита, примерно с 4700 до 2000 года до н. э., население утроилось и составило приблизительно 300 000 человек. Постоянный рост населения стимулировал интенсивность земледелия, и к 3000 году до н. э. все доступные земли были поделены на маленькие квадратики полей. Там, где есть поля, появляются ограды и каналы, возводятся каменные стены. Изгороди были обнаружены под доисторическими могильными холмами, что говорит об их древности.

Наличие курганов, где мертвые господствуют над

окружающим пейзажем, — еще один признак оседлого общества с собственными ритуалами и культурами. Можно обнаружить свидетельства постройки домов и рассредоточенных крестьянских поселений, общинных колодцев и огороженных площадок, где, возможно, пасли скот или устраивали ярмарки и собрания. Одно такое место, сооруженное в Корнуолле до 3000 года до н. э., было защищено огромной каменной стеной; там были найдены остатки домов, где могли жить примерно двести человек. Таким образом, английская деревня или маленький английский городок восходят к периоду неолита.

Дороги и тропинки прокладывали от поселения к поселению. Икнилдская дорога вела доисторического путешественника из Бакингемшира в Норфолк. Тропинки шли от одного крестьянского двора к другому. Путь Пилигрима соединял крупные религиозные центры Кентербери и Винчестер. Эрмин-стрит сейчас, помимо всего прочего, известна как Старая Северная дорога. Джурасик-Уэй тянулся от Оксфордшира до Линкольншира. Уотлинг-стрит пролежала между Кентербери и Сент-Олбансом, проходя через местность, где мог находиться доисторический Лондон. Длинные гати через болотистые низменности Сомерсета строились из бревен, которые были срублены примерно в 3800-х годах до н. э. Для строительства использовалась самая разная древесина, от ясеня и липы до орешника и остролиста; есть предположения, что деревья специально выращивали для этой цели. Качество и состав древесины, используемой в Англии периода неолита, нам неизвестны. Технология ее обработки утрачена.

Многие дороги, условно считающиеся римскими, гораздо более древние: римляне просто использовали доисторические тропы. Современные дороги были построены вдоль этих древних линий, так что мы по-

прежнему идем по стопам наших предков. Они создали сеть коммуникаций, охватившую всю Англии. Это была многолюдная и деятельная цивилизация, куда более развитая, чем считалось раньше. По дорогам перевозили орудия для фермеров и строителей домов, разного рода гончарные изделия и товары из кожи. Кремень добывался в подземных галереях, куда вели сотни шахт, достигавших глубины в 15,2 метра; затем его развозили по всей стране.

Тем временем разделение между регионами становилось все более явным. На побережье Атлантики выросли мегалитические гробницы с дверями и пещерные могилы, которые были неизвестны в Восточной Англии, во внутренней части острова и на юго-востоке. Эти огромные каменные сооружения, воспевающие мертвых, строившиеся в течение 600 лет с 3800 года до н. э., — порождения уникальной культуры, пришедшей из Юго-Западной Европы. Такие же могилы были обнаружены в Португалии и Бретани, Шотландии и на Оркнейских островах, что позволяет предположить существование фактически общей европейской религии, о которой свидетельствует определенное расположение камней.

Мощные огороженные участки того же периода встречаются по преимуществу в Южной и Восточной Британии; они представляют собой овальное или круглое пространство, окруженное рвом и поделенное на сегменты. Участки использовались для ритуальных целей, но местная система верований и религиозных практик отличалась от той, что существовала на юго-западе. Здесь не ставили огромных ворот смерти вроде тех, что были обнаружены при раскопках порталных гробниц, — открытое пространство предполагает более демократичную или, по крайней мере, коллективную веру.

От той же эпохи сохранились длинные параллельные

линии рвов, которые стали известны как курсус: они пересекают то, что должно было быть открытым сельским ландшафтом, и в длину могут достигать почти 10 километров. Эти борозды являлись частью некоей обрядовой культуры, значение которой утрачено. Тем не менее мы вполне уверены, что в ту эпоху земля в Англии была святыней: и камни, и почва считались священными. Англичане раннего неолита непосредственно общались со своей землей и с существами, которые жили на ней; такое общение недоступно воображению современного человека.

Все дороги ведут в Стоунхендж, одно из величайших священных мест. Оно началось с круга из пятидесяти шести бревен, поставленных примерно в 2800 году до н. э. посреди ритуального пространства, которое к тому времени существовало уже 500 лет. Курсус протяженностью в 2,4 километра тянется на север. Также были обнаружены осколки каменных кристаллов, которые, должно быть, были привезены из Альпийского региона. Солсбери-Плейн тогда была культовым центром острова. Отсюда расходились известняковые и меловые хребты низменности Британии. Здесь сходилась паутина тянувшихся вдоль гребней холмов дорог и торговых маршрутов. Это была самая большая пригодная для жизни территория. Там был доступ к рекам. Это был великий котел, в котором кипели человеческие сила и воля.

Около 2200 года до н. э. был создан первый каменный круг. Переход от дерева к камню был связан со значительными культурными изменениями, в результате которых монументальные сооружения стали возводиться на новых местах — по мере того как слабел культ предков и продолжались столкновения между враждующими группами. В Питерборо в одной могиле были обнаружены тела мужчины, женщины и двух детей; мужчина был убит стрелой в спину. В Дорсете

несколько тел лежали в яме, над которой был насыпан вал; один из них был убит стрелой.

Строительство Стоунхенджа было самым масштабным и длительным общественным проектом в истории Англии. Вначале, в 2200 году до н. э., были поставлены голубые камни; они имели вулканическое происхождение и наделялись магическими и лечебными свойствами. Примерно через сто лет голубые камни убрали и заменили тридцатью валунами песчаника; они сформировали круг вокруг пяти пар трилитов⁴, расположенных в форме подковы. Примерно в то же время был построен деревянный хендж, или круглый монумент, состоящий из двадцати четырех обелисков, на расстоянии примерно в 0,8 километра от своего каменного компаньона; возможно, это было место погребений или какой-то другой обрядовой деятельности.

Еще один хендж, или каменный круг, известный как Блустоунхендж, был сооружен примерно в полутора километрах на юго-восток по берегу реки Эйвон. Где-то в трех километрах была построена большая деревня, которую считают местом остановки для паломников, обрядовым центром, местом лечения или домом для рабочих, строивших сооружения из песчаника. Так или иначе, Солсбери-Плейн была общественным и религиозным центром очень крупного масштаба. Когда-то считалось, что на этом месте было в основном пустое поле, но теперь мы знаем, что там кипела жизнь.

К этому периоду относится найденное тело мужчины, которого называют Лучником из Эймсбери или «королем Стоунхенджа»; в его могиле обнаружили более ста предметов, в том числе золотые украшения для волос, ножи из меди, горшки и клыки кабанов. Вокруг его тела, скрюченного в позе эмбриона, были разбросаны кремневые наконечники стрел. Здесь обрел свое последнее пристанище вождь какого-то племени.

Изотопный анализ показал, что он вырос в более холодных районах Северной Европы. Что иностранный король делал на Солсбери-Плейн? Прибыл ли он как паломник? Исследователи обнаружили, что при жизни несчастный страдал гнойным воспалением и болезненной инфекцией костей. Может быть, он пересек море, чтобы излечиться от своих недугов? Или же он правил в этих землях как один из вождей, ведь в ту эпоху, когда еще не было ни стран, ни наций, племенам было не обязательно жить на одном месте.

На последнем этапе строительства, примерно в 1600 году до н. э., были вырыты ямы, или лунки, для двух кругов вертикально стоящих камней, но они так и остались пустыми. Таким образом, форма и, возможно вследствие этого, сама концепция Стоунхенджа менялись на протяжении 1200 лет. Было бы странно, будь это иначе. Такой же период времени отделяет нас от англосаксонской эпохи. Идут споры о том, были ли эти камни местом захоронения, центром паломничества и обрядового лечения, великой обсерваторией и небесными часами или местом общественных церемоний и ритуалов. Нет никаких причин, по которым Стоунхендж не мог выполнять все эти функции — и какие-то другие — в различные эпохи своего существования. Когда воздвигались эти огромные камни, они казались величественными и непоколебимыми, сейчас, спустя 4000 лет, они танцуют перед нами, выстраиваясь в сложные узоры.

Впрочем, о какой бы эпохе ни шла речь, эти камни говорят о том, что в то время существовала правящая сила, способная организовать большое число людей для работы в общем проекте. Это было иерархическое общество с элитой, племенной или жреческой, которая могла заставить многие тысячи людей — силой или убеждением — выполнять ее волю. Обитатели Солсбери-Плейн (не будем брать более обширные территории)

жили под руководством и защитой лидеров, богатых землей и скотом; чем больше мы находим артефактов этой культуры неолита, тем сильнее впечатляет размах ее власти. Для сооружения ритуального холма Силбери-Хилл недалеко от Стоунхенджа потребовался ежедневный труд тысячи человек на протяжении пяти лет. Само строительство Стоунхенджа подразумевало миллионы часов труда. Голубые камни доставлялись с гор Пресели на юго-западе Уэльса, а это расстояние примерно в 320 километров. Таким образом, бóльшая часть территории Англии уже существовала под организованным управлением задолго до того, как там появились римляне и англосаксы; земля, труд и материальные ресурсы находились в ведении некоего органа централизованного контроля.

Есть предположение, что в процессе создания Стоунхенджа коллективные погребения сменились индивидуальными. «Король Стоунхенджа» — лишь один тому пример. В некоторых могилах тело вождя обложено оружием, в других еще какими-то ценными предметами. Есть могилы вождей и жрецов, которых часто хоронили вместе с их близкими родственниками. В Англии сложилось скорее аристократическое, чем племенное общество.

Черты бронзового века, сменяющего неолит в общепринятой хронологии доисторического периода, все еще обнаруживаются повсюду. Они продержались почти 4000 лет, и их до сих пор можно различить при определенном свете. В час перед закатом, когда лучи солнца пересекают английские поля, на земле проступают старые узоры, и кажется, что этот край возвращается к своему началу. Можно разглядеть валы и рвы, огораживавшие сотни и сотни маленьких прямоугольных полей. Их размах и протяженность действительно необыкновенны: по-настоящему оценить их масштаб можно только с воздуха, и в 1929 году, когда

впервые были сделаны снимки с воздуха, историку Дж. М. Тревельяну пришлось констатировать: «Открытие этих древних кельтских полей, проглядывающих из-под палимпсеста⁵ более поздних сельскохозяйственных систем, — это самое романтическое, что поразило наше историческое воображение с тех пор, как был найден первый предмет минойской цивилизации».

Мы увидели потерянный мир. Возвышенности и низменности Южной Британии были покрыты полями с тянущимися на многие километры изгородями и каменными стенами; среди этих прямоугольных полей, окруженных рвами, можно было разглядеть дороги и водопои. Это достижение цивилизации, которая по степени организованности может соперничать со строителями Стоунхенджа, и все благодаря централизованному проектированию. Кажется, что многие тысячи квадратных километров земли были поделены на поля единомоментно, или всего за несколько раз. Подобные высоты в земельном планировании с тех пор ни разу не были достигнуты в истории Англии. В процессе обустройства полевой системы был создан современный английский ландшафт.

Такое активное земледелие является самым убедительным из возможных свидетельств устойчивого роста численности населения. К 1900 году до н. э. в Англии жил миллион человек, а ко времени вторжения Юлия Цезаря в 55 году до н. э. это число удвоилось. Разумеется, это были общины земледельцев, имевшие определенные региональные особенности. Обрабатывалось все больше и больше земли, и эти участки остаются плодородными пахотными угодьями с тех пор и поныне. Лес расчищался. На его месте всходила трава для пастбищ. Овец было больше, чем станет в XVI веке. Большого желания — а возможно, и свободного времени — для возведения монументальных

конструкций не было: работа на земле считалась более важным занятием.

Поселения находят повсюду, большинство из них расположены вдали от монументальных строений. В большом количестве встречаются как отдельные дома, так и небольшие деревушки. Загоны окружали изгородью или рвом. «Круги хижин» представляли собой группы круглых каменных домов с крышами как у ульев, и аромат горящего торфа смешивался там с запахами скотного двора. Если бы в каждом из этих поселений был свет, то сияла бы вся Англия. Жители острова селились в Дартмуре, в Озерном краю и на вересковых пустошах Северного Йорка.

Своих умерших они хоронили в семейных могильниках, тела сжигали, а пепел помещали в украшенные урны. Поэтому кладбища позднего бронзового века примерно с 1300 года до н. э. стали известны как «поля урн». Их открытие в середине XVII века вдохновило знатока древностей сэра Томаса Брауна на написание текста под названием «Hydriotaphia: погребение в урнах, или Рассуждение о погребальных урнах, недавно найденных в Норфолке» (Hydriotaphia, Urn Burial, or a Discourse of the Sepulchral Urns lately found in Norfolk). Автор считал необходимым констатировать: «Могут быть самые различные разгадки того, в какое время люди из этих оссуариев присоединились к знаменитому народу мертвых и упокоились с принцами и советниками. Но кто были обладатели этих костей и какими телами был этот пепел — вопрос не к любителям древностей; он не может быть разрешен человеком и, возможно, не так прост и для духов». Так Браун охарактеризовал удаленность во времени этих мертвых, о чьих ритуалах и традициях мы и понятия не имеем.

Тем не менее в чем-то они не так далеки от нас, как предполагал философ. Мужчины тогда носили

шерстяные плащи поверх туник, которые назывались «кертл», — эти одеяния все еще были в ходу в XVI веке. Женщины носили туники и куртки, поверх которых также надевались шерстяные плащи. Обувь делалась из кожи, мужчины носили шерстяные головные уборы. Женщины более высокого статуса носили искусно сделанные ожерелья из гагата на манер дам Викторианской эпохи. В одной из могил нашли останки женщины, в волосах которой был спрятан валик, чтобы делать их более пышными. Мужчины и женщины, имеющие высокое общественное положение, щеголяли украшениями из золота и бронзы, а также импортируемыми из Египта бусами из лазурита. Украшения из янтаря ввозились из Балтийского региона, что говорит о развитии международной торговли в Англии бронзового века. Браун не знал, что люди этого древнего периода ели суп и жаркое, а также вырезку; они готовили нечто вроде запеченной каши из пшеницы, ячменя и овса. Пиво, вино и другие алкогольные напитки были неотъемлемой частью их меню. Также в пищу шли самые разные ягоды, орехи, травы и водоросли.

В своем исследовании Браун заметил, что «грех забвения слепо разбрасывает свои семена и одинаково обращается с памятью человеческой, независимо от того, достойна ли она вечности». По крайней мере, в том, что касается религии людей бронзового века, он был прав. Их верования можно представить себе только в самых общих чертах. Церемонии и молитвы были сосредоточены не на небе, а на земле: постоянно работающие на земле крестьяне бронзового века должны были придавать особое значение ритуалам, связанным с плодородием. Особая роль отводилась и воде и водоемам — в числе прочего ручьям, рекам, болотам и болотистым низинам. На дне Темзы, к примеру, обнаружено большое количество оружия

бронзового века и других предметов. При этом оружие, кости и украшения лежат подчеркнуто отдельно, а в Итоне много черепов, но нет металла. Инструменты находят в сухих местах, а оружие — в воде. Запутанную систему тогдашних культовых обрядов сейчас понять невозможно. Деревянные платформы и мостки строились около рек, также являвшихся частью священного пространства, где обитали жрецы.

Значимость воды явно прослеживается через весь доисторический период благодаря могильникам и хенджам, стоящим вблизи английских рек. Например, в Темзе нашли 368 топоров эпохи неолита. Высказывались предположения, что в бронзовом веке помещение предметов в воду было частью ритуала задабривания умерших и, таким образом, формой поклонения предкам. Если люди верили, что умершие пересекают границу между двумя мирами, то их особенно трепетное отношение к реке вполне понятно: река дает доступ к потустороннему миру через великое множество притоков и ручьев, которые питаются и обновляются с ее помощью. Есть и еще одно, возможно, более прозаическое объяснение особого отношения к воде. Вода была буквально в самом воздухе. В конце бронзового века климат стал более холодным и влажным.

Итак, мы воссоздаем Англию бронзового века по фрагментам. Найденное в могиле стремя. Несколько зерен, прилипших ко дну чаши. Кости овцы, извлеченные из компостной ямы поселка. Оружие, которое обнаруживается повсюду: наконечники копий, бронзовые топоры-кельты, кинжалы и, немного позже, мечи. Есть свидетельства использования лошадиной упряжи и сделанных из бронзы креплений для седла. Были и колесницы. В Питерборо обнаружили колею от колес, принадлежавших повозке шириной в метр.

По всем этим признакам и приметам мы можем судить

о существовании военной аристократии в государстве или группе подчиненных государств, расположенных на территории от Дорсета до Суссекса. Культура среднего и позднего бронзового века по времени примерно совпала с троянской, как ее описывал Гомер, и в ней было то же пристрастие к королям и воинам, к пирам и ритуальным битвам. Это было общество воинов с эпизодическими стычками между элитами, с обменом подарками между вождями и с данью в виде продуктов, взимаемой с населения (в чем заключалась одна из причин того, что земля обрабатывалась так интенсивно).

Защищенные поселения и другие огороженные территории со зданиями встречались повсеместно. Это были прототипы крепостей на холмах, которые стали характерны для Южной Англии в железный век. В Дорсете, к примеру, ограда, сделанная из огромных стволов деревьев и стоявшая в котловане глубиной около трех метров, окружала территорию площадью 4,4 гектара.

Уже формировались четкие региональные особенности, как и само разделение на регионы. Например, торговые преимущества долины Темзы, связанные с доступом к Европейскому материку, помогли ей затмить сельскохозяйственное богатство Солсбери-Плейн. Север развивал скотоводство, а юг больше концентрировался на зерне. Торговля укрепляла взаимозависимость.

На протяжении всей этой долгой эпохи расширялась разнообразная коммерческая деятельность. Торговля — основа роста цивилизации. Торговля — двигатель войн. Торговля подстегивает технологии. Торговля создает поселки и города. Определенные виды мечей изготавливались в Западной Франции и находили свой путь к восточным районам Англии. Роскошно украшенные вертелы для мяса придумали в Испании и

стали экспортировать в Англию. Обнаруживались и металлические изделия из древнего греческого города Микены. Из Ирландии прибывали золотые украшения. Хлопковые и шерстяные ткани, в свою очередь, экспортировались в Европу вместе с рабами и охотничьими собаками. Дети работали на оловодобывающих рудниках в Корнуолле, добывая чистейшую руду с помощью костей и отбойников⁶, затем металл доставлялся в прибрежные порты для погрузки на суда.

И конечно, когда олово добавили к расплавленной меди, получился металл, который дал название всей эпохе. Бронзовые изделия изменили все, от рубки леса до строительства домов. Они сделали бои более эффективными. В изобилии появились бронзовые украшения, бронзовые наконечники копий, бронзовые щиты, бронзовые ковши, бронзовые стамески, бронзовые вертелы и бронзовые ножи; англичанин бронзового века мог бриться бронзовой бритвой, используя масло как смазку.

Существует теория о том, что, как только где-то разрабатывается и начинает использоваться новый технологический процесс, он одновременно появляется и во многих других местах. Если люди чему-то научились, то это знание сразу доходит до всего человечества. Это, скорее всего, и объясняет повсеместное производство бронзы, поскольку она не могла быть получена из одного источника. Бронза одного возраста обнаруживается от Швейцарии до Таиланда. Таким образом, люди с приблизительно одинаковой культурой оказались в равных условиях. Мы можем представить себе высокопоставленных путешественников, приплывающих в Англию, — это могли быть послы из самой Трои или от двора египетского фараона Эхнатона.

Бронзовый век не закончился, переход от бронзы к

железу происходил по мере изменений в технологиях, которые и вели к медленным культурным переменам. Этот процесс занял сотни лет, на протяжении которых бронза и железо использовались одновременно. Разумеется, ни один из этих «веков» не существовал в сознании тех, кто в них жил. Жители неолитической Англии обитали в тех же местах, что и люди мезолита. Поля и кладбища бронзового века находятся там же, где их предшественники во время неолита; поселения бронзового века продолжали использоваться в железном веке, и люди этого времени с неизменным пиететом относились к могилам и пограничным линиям предыдущей эпохи человеческой истории. Они отдавали дань уважения устройству ландшафта, созданного до них.

С начала железного века, то есть приблизительно с 700 года до н. э., отношения между людьми и землей определялись достаточно сложной концепцией территориальности. Она набирала силу в течение тысяч лет. Вожди и их племена закреплялись в определенных регионах. Мы видим это по тому, как установлены границы и где устраивались поселения. Но на протяжении железного века это естественное положение стало развиваться еще интенсивнее. Энгельс однажды назвал железо «последним и самым важным из всех природных материалов, которые сыграли в истории революционную роль». Постепенно появлялись новые формы партнерства и новые структуры торговли. Предметы, имеющие ритуальную или церемониальную ценность, часто изготавливались из нового металла. Торговля железом способствовала окончательному формированию Англии, где различные края становились все более организованными и контролируемыми.

В иерархии того времени можно выделить вождей и их

ближайших помощников, воинов и жрецов, фермеров и мастеров, рабочих и рабов. Неподалеку от Сент-Олбанса были найдены оковы рабов. Цепь, сковывавшая рабов в кандалах, была обнаружена на острове Англси. Похоронные обряды для высокопоставленных покойников становились все более изощренными. В захоронениях железного века тела вождей покоились в окружении литого серебра, золотой парчи, слоновой кости, железных кольчуг, драгоценных кубков и чаш. Эти захоронения появились на тысячу лет раньше роскошного некрополя Саттон-Ху в графстве Суффолк. У основания одной из погребальных камер была обнаружена утоптанная земля, и можно предположить, что там танцевали. В могилах женщин высокого положения встречается множество украшений, в том числе зеркала, броши, браслеты, бусы, щипчики и чаши. В одном могильнике около лица женщины лежала огромная бронзовая чаша.

Уже имели место значительные региональные различия. На востоке незащищенные поселения, очень напоминающие деревни, стояли в чистом поле. На юго-западе небольшие общины жили в укрепленных сельских поселениях, а на некотором отдалении располагались неогороженные поселки. Считалось, что расстояние было призвано подчеркнуть разделение между племенными вождями и их подданными. На северо-востоке были обнаружены укрепленные поселения, в то время как на северо-западе существовала традиция строить круглые дома, напоминающие ульи. Культура Солсбери-Плейн, которую иногда называют «уэссекской культурой», подразумевала базирование больших региональных группировок на крепости на холмах. Разумеется, существовали и другие варианты: от примитивных жилищ, вырезанных из известняка в Хемпшире, до озерных деревень в Сомерсете, где круглые хижины